

УДК 811.161.1

РУССКИЙ ЯЗЫК НА ЛИНГВОКАРТЕ МИРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

© 2010 г.

А.Т. Лунатов

Марийский госуниверситет, Йошкар-Ола

latish62@mail.ru

Поступила в редакцию 13.05.2010

Освещаются этноязыковые аспекты глобализации и дается ее характеристика. Через призму глобализации рассматриваются причины резкого утхания малых и малочисленных языков и роль русского языка в современном мире.

Ключевые слова: глобализация, Lingua Globalis и Pax Americana, утхание и «съезживание» языков.

На рубеже веков человечество вступило в эпоху всеобщей интеграции, и в мире все чаще стали говорить об эпохе *глобализации*. В самом этом термине заложен принцип интегрирования («единения»), который пронизал ныне все области и сферы человеческого бытия. Объективные реалии последней трети минувшего века и начало века нынешнего свидетельствуют, что человечество торит путь к глобально-корпоративному миру – *Pax Globalis*, представляющему собой единое интегрированное мировое сообщество с его гармоничным целым.

Начало глобализации положила мощная мировая техническая революция и последовавшая за ней революция технологическая, что круто изменило облик всей планеты; произошли кардинальные изменения в средствах массовой коммуникации: созданы новые электронные системы, многофазное и многофункциональное телевидение, включая космическое, а также Интернет с его безграничными возможностями. Усилился обмен между культурами, налаживаются межконфессиональные отношения. Сформировалось всемирное информационное общество. Все это объективно обусловило дальнейший процесс всемирной интеграции и не могло не оказать влияния на межгосударственные отношения и межэтнические контакты. Поскольку этнокультуры также не изолированы и не автономны, то они тоже становятся взаимопроницаемыми. Получают новое качественное выражение концепты *интеграция* и *государственный суверенитет*. Интеграционный процесс захватывает и языки, а с ними и их носителей.

Вместе с тем в середине XX века возникла стратегия всемерного укрепления мира «золотого миллиарда», а точнее – строительства новой мировой империи *Pax Americana*, которая должна взять под свою власть природные ре-

сурсы и богатства всей планеты. В основе жизненного принципа мира «золотого миллиарда» лежит мировосприятие консьюмеризма, то есть философии безудержного потребительства, когда превыше всего признаются сверхбогатые доходы. Но тут-то и возникают серьезные тупики с их социальным противостоянием, которые еще больше углубились в наступившем третьем тысячелетии. Не убавил аппетитов американских глобализаторов, исповедующих теорию и практику *Pax Americana*, нынешний мировой финансово-экономический кризис.

Крайне негативное воздействие «глобализация по-американски» оказывает и на этноязыковую картину мира. Проблема языков малых и малочисленных народов, их взаимоотношений с языками больших этносов мира оказывается напрямую связанной с межнациональными отношениями. Нельзя не видеть, как за последние десятилетия возросло национальное самосознание, особенно среди малых народов. Но одновременно с этим самому существованию малых и малочисленных этносов угрожает всенивелирующий каток современной цивилизации, что порождает национальные конфликты.

А на скольких языках говорит наша планета? Пожалуй, никто (даже специалисты) не даст на это однозначного ответа, поскольку в лингвистической науке нет до сих пор точных критериев отграничения языка от диалекта, говора и наречия. По данным исследований этнологов и лингвистов, в конце минувшего века планета говорила больше чем на 6 000 языках [8]. Однако эксперты полагают, что «за XXI век “вымерет”», по меньшей мере, половина их. А может и все 90%. Превратности истории в состоянии подорвать лингвистическое сообщество всего за каких-нибудь одно-два поколения; так что, если сегодня носители языка насчитываются тыся-

чами, будущее может оказаться для их языка рискованным» [6: 79]. Об «утухании» малых и малочисленных этносов и их языков убедительно свидетельствуют факты. Так, в конце XVII века, когда начались первые контакты европейцев с австралийскими аборигенами, те говорили на 260 различных языках, а в настоящее время около 160 из них уже не существуют, и только два десятка насчитывают мало-мальски достаточное число их носителей [6: 79–83].

Более того, обреченными на «угасание» оказываются не только малочисленные, но и большие этнические пласты. Есть в Пакистане 40-миллионный этнос – *сирайки*. Однако нынешние пакистанские власти проводят политику подавления этого языка, принимая его лишь за вариант языка пенджабского, потому и установили для *сирайки* статус «максимально миноритарного языка». Так языку большого этноса уготована незавидная судьба.

В октябре 2007 года в Куала-Лумпуре (Малайзия) проходила Международная конференция «Работая вместе по сохранению исчезающих языков: проблемы исследования и социальные предпосылки». Это была Одиннадцатая конференция Фонда исчезающих языков – Foundation for endangered languages (FEL). Пакистанский лингвист Сайка Асиф выступил на конференции с примечательным докладом «Сирайки: вопрос “лингвистического съедания”». Ученый с болью говорил, что активнейшим посредником в содействии этому опасному «лингвистическому съеданию», а потом и неминуемому «угасанию» ныне большого этноса выступает английский язык. Словом, исчезающие языки – это острая международная проблема [3: 139–145], и более того – это и планетарная боль всего человечества, ибо на «лингвистическое съедание» могут оказаться обреченными и другие большие этносы.

По мере вытеснения многих «утухающих» языков малочисленных этносов возрастает роль нескольких основных, так называемых мировых языков. Изучение самых распространенных языков современности приводит к парадоксальному выводу: как отмечают исследователи, согласно прогнозу численности говорящих на самых крупных языках, на середину XXI века роль английского языка уменьшается [9: 13]. «Языковые последствия глобализации и компьютеризации неожиданны: несомненно провал идеи *melting pot* – котла, где будто бы перевариваются все языки, заменяемые якобы американским английским» [4: 90]. Об этом свидетельствует и прогноз численности к 2050 году

говорящих на самых крупных языках, подготовленный The English Company U.K. А данные долгосрочного прогноза во многом неутешительны: так, в ближайшие десятилетия может исчезнуть вся кельтская группа языков; резко сократится количество говорящих на славянских языках: на украинском – до 41 млн человек, польском – 44, сербохорватском – 21, чешском – 12, белорусском – 10, словацком – около 6, а говорящих на словенском и македонском – останется по 2 млн человек [7: 474].

Реалии бытия живых языков и их функционирование сегодня таковы, что они в каждом из социумов выступают в качестве важнейшего инструмента социально-речевой коммуникации, культурного, идеологического и политического воздействия на субъектов общения. Поэтому «появляется возможность говорить о некоей изначальной самоорганизованности языка, о его активном воздействии на восприятие мира» [1: 182]. Однако в синергетической картине мира язык – это не субстанция, составляющая «кирпичики мироздания», как это видится В.И. Аршинову и Я.И. Свирскому [1: 182], а «деятельность, один из типов человеческой действительности, один из способов человеческого поведения» [4: 212]. Причем каждый из национальных языков оказывается включенным в единое системно-синергетическое поле, в котором постоянно эволюционно-поступательная интеграция живых языков. И этот глобальный процесс интеграции неостановим.

Обслуживая общество и социум в целом, каждый живой язык чутко реагирует на все социальные и другие экстремально-негативные состояния, когда в его систему вторгается хаос. Именно на таком этапе функционирования находится сегодня русский язык, испытывающий мощные бифуркационные процессы, когда в условиях созидющего хаоса происходит вызванная этим структурно-семантическая перестройка системы языка и всех составляющих его микроструктур («микромиров»).

Русский язык вместе с другими языками, словно в зеркале, отражает все сложности нашего трудного времени: в языке, как и в жизни, образовался бизнес разрушения, вседозволенности и коммерциализации. В результате этого резко снизился общий уровень владения языком; при активном воздействии средств массовой информации неуклонно падает культура русского слова; вытравливаются интерес и любовь к русскому языку. Тысячекратно повторяясь на страницах ежедневной и периодической печати и обрушиваясь с теле- и киноэкранов, оруэлловский новояз разрушает, обесмыслива-

ет общенародный язык, проникая в наше сознание, искажая наше мышление. Оттесняется на периферию, делается маргинальным, «украинным языком» язык Пушкина и Л. Толстого, Чехова и Шолохова; не только в живую речь, но и на страницы газет и художественных произведений безнаказанно хлынула накипь непристойной и обценной лексики.

Как и другие языки мира, вовлеченные в орбиту глобализации, русский язык подвергается еще и все нарастающей экспансии *American English*, откуда в нашу речь вторглись «инопланетная» лексика электронно-вычислительных машин и космической техники, «птичий язык» рок-музыки и тяжеловесная терминология менеджмента, метастазы американской массовой культуры. Мутным потоком хлынули слова-чужаки, лишённые присущего русскому языку фоностетизма: *ноу-хау, саммит, имидж, менеджер, инаугурация* и пр.; вместо привычного русскому слуху *подростка* звучит «чужой» *тинейджер*, а давно и прочно прижившийся в нашем языке *футбол* заменяется *сокером*... Все это выдвигает необходимость защиты русского языка, его экологии. А экология языка – это в первую очередь осознание его как великого национального и мирового достояния, забота о сохранении его роли как мирового языка. Словом, русский язык требует такой же активной защиты, как и сама природа – наша общая человеческая обитель, как памятники старины и величайшие творения искусств.

Защита русского языка – это, собственно, и защита всех национальных языков России. Без этого немислим не только расцвет, но и их сохранение. Раны, наносимые русскому языку, больно отзываются на всех национальных языках: вторжение в них *American English* ведет к их оскудению; они не обогащаются, а обедняются от чрезмерного и неуправляемого наплыва иноязычной лексики, умаляются возможности словотворчества на базе собственных языковых средств.

Мы должны сохранить и защитить богатое российское многоцветье национальных языков, русский язык как надежное средство межнационального общения на всей территории России; не утратил русский язык этих важных функций и в нынешнем Содружестве Независимых Государств. Правда, после распада Советского Союза наиболее ортодоксальные, националистически настроенные силы, перечеркивая былые тесные связи между всеми народами страны, стали разрывать межгосударст-

венные, экономические и культурные отношения, а русский язык был низведен до положения *Lingua non grata* (языка нежелательного); начался открытый геноцид и унижение русского населения. Так, на Украине, где 54% населения страны считает русский язык своим родным языком, со времени «незалежности» ежегодно закрывается более 130 русскоязычных школ. В Киеве сегодня только в восьми из 157 русских общеобразовательных школ ведется преподавание на русском языке, – и это в то время, когда в быту подавляющее большинство киевлян говорит только по-русски! В Туркмении из-за введения обязательного государственного экзамена по туркменскому языку в вузы страны в позапрошлом году было принято всего 18 русских студентов, в минувшем же и того меньше. Полностью ликвидирована система обучения на русском языке в странах Балтии. Происходит открытое унижение русского языка.

Однако в условиях неумолимой поступательности времени человечество, выработавшее новое перспективное мироощущение и наращивая темпы глобализации «с человеческим лицом», не поддастся «глобализации по-американски», а многообразие языков на лингвокарте мира будет и впредь оставаться надежным средством коммуникации и общения всех людей планеты.

Список литературы

1. Аршинов В.И., Свирский Я.И. Проблема языка в постнеклассической науке // Физика в системе культуры. М., 1996.
2. Дорошевский В. Элементы лексикологии и семиотики / Перевод с польского В.Ф. Конновой. М., 1973.
3. Дырхеева Г.А. Исчезающие языки – международная проблема // Вопросы языкознания. 2008. № 6.
4. Иванов Вяч.Вс. Лингвистика третьего тысячелетия: Вопросы к будущему. М., 2004.
5. Липатов А.Т. Глобализация и синергетика: политический и этноязыковой аспекты // Социальная синергетика. Безопасность и глобализация в парадигме современного научного знания и практики. Йошкар-Ола, 2006.
6. Силкин Б. Человечество теряет языки // Знание – сила. 2000. № 11.
7. Brunner B. (ed.) Time World Almanach 2002 with Information please. Des mines: Learning Network, 2001.
8. Ethnologue: Languages of the Word. Vol. 1–2. 14-ed.: SIL International, 2002.
9. Wallraff B. What Global Language // The Atlantic Monthly. 2000. № 11.

THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE WORD: THROUGH THE PRISM OF GLOBALIZATION

A.T. Lipatov

The article highlights the ethno-linguistic aspects of globalization. Through the prism of globalization, the author discusses the reasons for the dramatic fading away of small and minority languages and the role of the Russian language in the modern world.

Keywords: globalization, Lingua Globalis and Pax Americana, fading away and "shrinkage" of languages.